

Александр Валентинович Амфитеатров

Летавица

Александр Амфитеатров

Летавица

«Public Domain»

1911

Амфитеатров А. В.

Летавица / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1911

«Синяя ночь... Такие ночи только в Украине и бывают. Небо – точно оно живое и дышит – тихо трепещет от мерцания звезд, под ними важно плывет огромный золотой месяц, с его круглого лица падает в бездну ночи поток молочного света, и вся воздушная пропасть как будто насквозь пропиталась жидким серебром...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Александр Амфитеатров Летавица

Синяя ночь...

Такие ночи только в Украине и бывают. Небо – точно оно живое и дышит – тихо трепещет от мерцания звезд, под ними важно плывет огромный золотой месяц, с его круглого лица падает в бездну ночи поток молочного света, и вся воздушная пропасть как будто насквозь пропиталась жидким серебром.

Наплыла синяя ночь на старую Корсунь¹, нежит ее, лелеет и клонит ко сну. Корсунский замок, что еще Понятовских помнит, купает свои высокие башни в свете луны, а зубчатую браму² – в прохладе туманов, и его белые стены позеленели под месяцем, все равно как и мазаные мелом хатки – там за шумною Росью, на церковной горе.

Спят хатки, спит замок, спит дремучая дубрава – сад вокруг него, – хмурое, неподвижное море кудрявых деревьев. Остроголовые тополя стоят – как монахи на молитве – черные, строгие, величавые. Одна Рось не спит – плачет и грохочет седою волной по каменным порогам.

Мало ль простора на Украине? Широко разлеглись ее зеленые степи, есть где разгуляться реке. И хорошо текут они, реки, степями: тихие, прозрачные, рыбные; бархатное дно, шелковые берега!.. Одна буйная Рось поссорилась с матерью-степью и ушла от нее в чертово гнездище – в каменные кручи и красные, точно казацкой кровью мытые, скалы: и откуда только выплыли они по-над украинскою ширию и гладью? Живет Рось в гнездище и жизни своей не рада: давит ее каменный берег, поперек горла становятся ей пороги, и она грызет их и точит волнами, как острыми зубами, а сама ревет от тоски и боли, словно девка, у которой жениха взяли в солдаты. И так – до тех пор, пока не осилит она гнездища, не вырвется из каторжной муки и не разольется, пониже Корсуни, гладким и быстрым потоком.

Рада Рось воле и простору: бодро бежит между казацкими могилами и сторожевыми курганами, что насыпали на степи в незапамятные времена неведомые люди, и шепчется с ними, зелеными, про старые и новые дни – про татарщину, про старого Хмеля, как он, батько казацкий, побил в Корсуни вражых ляхов, про полковника Золотаренку, что спит в Корсунском храме, сраженный не простою – серебряной пулей, потому что был он характерник³, и не могли достать его ляхи ни свинцом, ни железом; про Железняка и его колиев... про москалей и новый мирный век...

Шепчет Рось... Слушают ее могилы; качаются в ней изумрудными пятнами небесные звезды; дрожат по волнам красным отблеском костры на прибрежных заливных баштанах⁴.

Старый баштанник Охрим тоже слушает Рось. Стар он... Господи Боже, как стар! Когда француз приходил на Москву, Охрим уже жениться думал, да на место того угодил под красную шапку. Как-то раз приезжал в Корсунь один панок из москалей, разговорился с дедом про стародавние были и насчитал Охриму все сто семь годов. А ничего еще – держится старик, крепкий дидусь! Мясо, конечно, Охриму уже не по зубам, и ходит он – попирается на клюку, спина дугой, но годов на десяток еще хватит места душе в теле!.. Только вот сон съела старость у деда. По целым ночам он зевает, охает и ворочается в своем курене. Скучно ему и боязно. Известное дело: ночью, во тьме, по земле ходит враг и сеет тоску, смуту и страхи. Обвеет деда предутренним ветерком, заря выглянет из-за дальних могил, выкрасит господский палец

¹ Корсунь – именование графов Лопухиных в Киевской губернии, когда-то принадлежавшее Понятовским. Корсунь играла важную роль в истории Малороссии. По дикому местоположению на скалистых берегах Роси, Корсунь – едва ли не самое красивое местечко Киевской губернии. (Прим. автора.)

² Ворота. (Прим. автора.)

³ Колдун. (Прим. автора.)

⁴ Огородах, бахчах. (Прим. автора.)

в розовую краску и, что дивчина в новом монисте, zalюбуется собою в Роси, – разве-разве тогда сморит Охрима короткая дрема.

Нынче деду повеселее, чем всегда. Правнук ночует у него на баштане – Марко, славный хлопец. Прибежал с Корсуни к деду за кавунами⁵, да и опоздился, – не заметил за мовой и байками⁶, как упали сумерки. Не идти же мальцу одному темною степью, где, коли верить людям, то и дело вспыхивают на могилах разными огнями свечи над скрытыми кладами, да еще Бог весть кто и лежит в этих могилах! Может быть, такие злодеи и характерники, что и земля-то их не принимает и выбрасывает каждую ночь из своих недр бродить по свету жадными упырями... Оставил дед хлопца у себя и рад: любит старый Марку! Сказки ему рассказывать, кормить его кавунами, дынями, семечками, огурцами с медом до тех пор, аж потом хлопца хоть веди к курсунскому фельдшеру; майстровать Марке дудки, луки и самострелы – самое охочее для деда Охрима дело.

⁵ Арбузами. (Прим. автора.)

⁶ За разговором и россказнями. (Прим. автора.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.